

УДК 947.084

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЕМЕРОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ И БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1945 – 1965 ГОДЫ

А. В. Горбатов^{1, @1}, Е. С. Климова^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет

@¹ gorn1965@yandex.ru

@² ekat.climova@yandex.ru

Аннотация: В статье даётся анализ состояния финансово-хозяйственной деятельности Кемеровского благочиния Новосибирской и Барнаульской епархии РПЦ в условиях противоречивой политики правительства, когда Русская Православная Церковь хоть и получила легальный статус в СССР, но продолжала подвергаться ограничениям и гонениям. На основе архивных документов, прежде всего бухгалтерских учетов и отчетов благочиния, рассматриваются основные источники поступлений и расходов денежных средств православных общин Кемеровской области. При применении системного и комплексного подхода в исследовании факторов оказавших существенное влияние на деятельность РПЦ, авторами был сделан вывод о достаточной стабильности финансового положения православных приходов Кемеровской области в 1945 – 1965 гг. На протяжении двух десятилетий православные приходы, в условиях антирелигиозной пропаганды, находились на самофинансировании, продолжали обладать существенным материальным имуществом, осуществляли отчисления религиозным центрам и отчисления в общественные фонды.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, финансово-хозяйственная деятельность, обряд крещения, приходская реформа, направления антицерковной советской политики, Кемеровская область.

Для цитирования: Горбатов А. В., Климова Е. С. Финансово-хозяйственная деятельность Кемеровского благочиния Новосибирской и Барнаульской епархии в 1945 – 1965 годы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 22 – 26.

Общеизвестно, что сферой наибольшего распространения деятельности Русской Православной церкви (далее РПЦ) является духовно-нравственная сфера жизни общества. В то же время Церковь как институт представляет собой самоуправляемую общественную организацию, обладающей многовековой практикой ведения хозяйственной деятельности. Долгое время экономическая деятельность церкви практически была закрыта от общества. В связи с этим назрела необходимость в комплексном исследовании исторического опыта хозяйственно-экономической деятельности РПЦ в советские годы, в том числе в Кемеровской области.

В результате улучшения государственно-церковных отношений в послевоенный период РПЦ за довольно короткий срок значительно укрепила свое влияние среди верующих, подготовила кадры священнослужителей и существенно улучшила свое материальное положение. В 1944 – 1947 гг. идет быстрый процесс восстановления православных приходов [7, с. 31 – 32]. Постановление СНК СССР (22.08.1945) зафиксировало право Церкви как юридического лица на владение и управление церковным имуществом: приобретение транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажу этих предметов общинам верующих, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей [1, оп. 1, д. 2, л. 155 – 158].

С выходом постановления по всей стране началось строительство новых молитвенных домов и церквей, проводятся капитальные и строительно-ремонтные работы. Как правило, здания приобретались на личные средства православной общины. Согласно отчетам уполномоченного Совета по делам

РПЦ при СНК (СМ) СССР Кемеровской области (далее уполномоченный) в г. Сталинске группе верующих возвращение деревянной церкви было оценено в 153 тыс. руб. [1, оп. 1, д. 637, л. 26]. В г. Белово за деревянное здание часовни верующие внесли на счёт колхоза 1912 руб. [1, оп. 1, д. 14, л. 116 – 123]. В 1946 г. в Гурьевске жилой деревянный дом был приобретен верующими за 40000 руб. [1, оп. 1, д. 28, л. 37, 39 – 40]. Настоятели действующих храмов обращали особое внимание на их внешний вид, стремились обеспечить в них порядок. В 1953 г. капитальный ремонт на сумму 551733 руб. был произведен в 9 приходах Кемеровского благочиния. В Сталинске, Тайге, Ленинске-Кузнецком, Осинниках, Белове были приобретены причтовые дома на сумму 131183 руб. [1, оп. 1, д. 29, л. 230].

На попечении церковного совета находилось всё приходское хозяйство – содержание, ремонт, освещение и отопление храма, снабжение его богослужебными утварью и книгами, нательными крестиками, ладаном и др. Церковный совет распоряжался средствами прихода, вел их учёт, делал отчисления в Патриархию и епархиальное управление. Настоятель возглавлял приходскую общину и ее церковный совет, он являлся управляющим прихода и его духовным руководителем.

Статистические данные о доходах РПЦ на территории области выглядели следующим образом (таблица).

Наибольший годовой доход имели городские церкви: Знаменская в г. Кемерово, Михайло-Архангельская в г. Сталинске, Покровская в г. Прокопьевске, Покровская в г. Ленинске-Кузнецком. Наименьший годовой доход имели сельские церкви

Вознесенская с. Верхотомское и Пантелеймоновская с. Куздеево, что было связано с малочисленностью верующих. В 1953 г. доход Знаменской церкви г. Кемерово в 33 раза превышал доход Вознесенского храма с. Верхотомское. Благочинный Кемеровской области К. Лукин также отмечал недостаточное обеспечение сельских храмов и священников [1, оп. 1, д. 29, л. 186, 222 – 223].

Таблица. Доходы общины РПЦ Кемеровского благочинного округа (1951 – 1969 гг.)

Table. The incomes of the parish of the Kemerovo Deanery of the Russian Orthodox Church (1951 – 1969)

Год	Тыс. руб.	Исходные архивов
1951	3186000	ГАКО ф. 964, оп. 2, д. 2, л. 13
1952	3224000	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 224
1953	3280000	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 222
1954	3559000	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 209
1955	3898000	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 199
1956	4188275	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 183
1957	4794090	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 181
1958	5918920	ГАКО ф. 964, оп. 1, д. 29, л. 180
1959	5111116	ГАКО ф. 75, оп. 9, д. 25, л. 33
1960	4537971	ГАКО ф. 75, оп. 9, д. 25, л. 33
1961	439483	ГАКО Ф. 90, оп. 1, д. 119, л. 45
1962	452900	ГАКО ф. 75, оп. 10, д. 112, л. 21
1963	517100	ГАКО ф. 75, оп. 10, д. 112, л. 21
1964	489000	ГАКО ф. 75, оп. 10, д. 112, л. 21
1965	551500	ГАКО ф. 75, оп. 10, д. 112, л. 21
1966	573800	ГАКО ф. 75, оп. 10, д. 251, л. 61

В качестве источников получения прибыли православных общин выступали добровольные пожертвования, вознаграждения за совершение религиозных треб и церковная торговля. В крупных городах Кузбасса, таких как Кемерово, Сталинск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, посещаемость православных церквей росла, а ежедневные службы, священнодействия и требы, совершаемые в храме, приносили достаточно стабильные доходы.

Важным источником дохода церкви служит таинство крещения – один из самых важных обрядов в жизни верующего, означающий приобщение к церкви. В 1946 г. уполномоченный отмечал массовое крещение детей школьного и дошкольного возраста. В Троицком молитвенном доме в г. Гурьевске в день крестили до 10 детей. За второе полугодие 1946 г. в Кемеровском благочинии было совершено 6752 крещения, 1668 отпеваний и 154 венчания. В 1957 г. только в двух церквях г. Кемерово было совершено более 6 тыс. крещений. В 1958 г. в Кузбассе крестили каждого пятого родившегося младенца, каждого третьего покойника отпевали в церкви. Уполномоченный в своих отчетах отмечал, что официальные данные, на его взгляд, занижены, крестят значительно больше [6, с. 188 – 189].

Доходы Кемеровского благочиния в советское время складывались также посредством получения от продажи предметов религиозного назначения: свечи,

крестики, просфоры, ладан, венчики и др. В 1953 г. доходная часть бюджета благочиния на 66 % состояла из средств, полученных от продажи свечей.

Храмы закупали свечи на епархиальном складе. В 1953 г. Кемеровским благочинием было затрачено на их приобретение 319943 руб. [1, оп. 1, д. 29, л. 233]. Некоторые приходы, чтобы избежать уплаты епархиальной наценки на поставляемый товар, стремились наладить собственные контакты с производителями или распространителями свечей. Так, например, согласно данным уполномоченного С. Амброзюка, гражданин Б. привез из Алма-Аты для церкви в Новокузнецке на 15 тыс. руб. церковной утвари, которая была с выгодой реализована на сумму 25000 руб. [2, оп. 4, д. 58, с. 65].

Зачастую уполномоченному и благочинному поступали жалобы от представителей церковного совета, верующих, настоятелей на нечестное распределение, использования денежных средств и имущества общины. Так, в г. Гурьевск зафиксирована жалоба на церковного старосту, который устанавливал фиксированные цены за совершение религиозных треб, а также их систематически завышал [1, оп. 1, д. 25, л. 131 – 132]. Совет регулярно и настойчиво напоминал уполномоченным о воспрещении вмешательства во внутренние дела Церкви. Однако, архивные данные показывают, что нередко последнее слово оставалось за уполномоченным, по рекомендации (указанию) которого священников, нарушивших законодательство, правящие архиереи увольняли за штат или переводили в другой приход.

Одной из постоянных статей в структуре доходов церкви являлся тарелочно-кружечный сбор (пожертвования во время богослужений). В Кемеровском благочинии оно формировало приблизительно 8 – 10 % приходского бюджета.

Полученные средства приходы тратили на содержание служителей культа, заработную плату членам исполнительных органов прихода, обслуживающему персоналу, певчим хорам, содержание храма. Исходя из достаточно высоких доходов приходы могли позволить тратить основательные суммы на квартплату членов причта, оплачивать транспортные расходы, оказывать помощь нуждающимся, использовать многочисленный обслуживающий персонал.

Священники, служившие в крупных храмах, как правило, получали высокие оклады. В Анжеро-Судженске оклад настоятеля составлял в 1950 г. 2000 руб. Для сравнения, в 1950 г. среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в среднем по народному хозяйству составляла 646 руб. [10].

В бедных приходах у священнослужителей оклады были значительно меньше. В Тайге у настоятеля оклад был такой же, как у обслуживающего персонала – 250 руб. [1, оп. 1, д. 29, л. 130]. Схожие тенденции наблюдались в других регионах Сибири [4, оп. 1, д. 309, л. 59; 3, оп. 1, д. 112, л. 1 – 5].

К 1961 г. в благочинии общее количество церковного обслуживающего персонала, работающего за вознаграждение, составило 232 человека – это регенты, хористы, старосты, казначеи, счетоводы, завхозы, сторожа, просфорницы, уборщицы, истопники, элект-

трики, чтецы. В православных храмах кроме оплачиваемого персонала присутствовали 10 человек, выполнявшие свою работу безвозмездно [1, оп. 1, д. 40, л. 164].

В 1948 г. Синод учредил Пенсионный комитет для обеспечения жизнедеятельности духовенства и церковных работников, которых выводили за штат по старости и болезни. Его фонд формировался из пенсионных отчислений епархий. Пенсионные выплаты заштатному духовенству были небольшими и напрямую зависели от взносов служителей культа и православных организаций. В 1956 г. в пенсионный фонд поступило 33750 руб., что составляло лишь 1 % от всех расходов Кемеровского благочиния [1, оп. 1, д. 29, л. 183].

Если принятые постановления 1940-х гг. дали возможность активизировать религиозную деятельность церкви, с некоторыми отступлениями [5, с. 166 – 170], то уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. органы власти приняли ряд документов, после которых РПЦ вновь оказалась гонимой. Т. А. Чумаченко выделила ряд предпосылок к оформлению новой линии власти по отношению к религиозным организациям.

1. Подавляющее большинство представителей советско-партийного аппарата нормализацию государственно-партийного аппарата восприняло как явление вынужденное, временное, связанное с чрезвычайными обстоятельствами войны;

2. Линию «жесткого» курса оправдывала начавшаяся после XX съезда КПСС борьба против сталинского наследия;

3. В СССР сформировалось общество, в целом индифферентное к судьбе Церкви и верующим.

Новая «политическая война» с религией и духовенством была, таким образом, предопределена и стала неизбежностью [11, с. 82 – 90].

В октябре 1958 г. СМ СССР принимает постановления: «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», «О монастырях в СССР», «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей».

Административный натиск в 1950 – 1960-х гг. привел к сокращению храмов Кемеровской области с пятнадцати до одиннадцати. Среди них: Покровская церковь в г. Ленинск-Кузнецкий и Знаменская церковь г. Кемерово считались одними из самых крупных и посещаемых православных общин благочиния. Усилиями уполномоченного произошло слияние приходов Вознесенской церкви с. Верхотомка с приходом Никольской церкви г. Кемерово [1, оп. 9, д. 25, л. 40, д. 155, л. 52]. Основанием для закрытия церкви являлось: наличие поблизости соседней церкви, слабая посещаемость, несоответствие техническим и противопожарным правилам.

В 1961 г. настоятель, согласно принятому новому уставу, отстранялся от контроля над финансовой деятельностью. Протоиерей А. Н. Марченко отмечает: «Лишившись возможности управлять и контролировать жизнь прихода, духовенство более не могло принимать полноценное участие в приходской деятельности, кроме богослужбной, поэтому закономерно

теряло прежний авторитет и влияние на свою паству» [8, с. 49].

С 1963 г. духовенство было переведено на твердые оклады с ежемесячной оплатой от 50 до 400 руб. вне зависимости от количества исполнения религиозных треб. Перевод духовенства на твердые оклады преследовал несколько целей: дальнейшее ограничение материальной базы духовенства и Церкви, снижение религиозной активности, уменьшение количества совершаемых религиозных обрядов, установление контроля над финансово-хозяйственной деятельностью церковных организаций, сокращение количества религиозных организаций и церквей. Одновременно вводилась квитанционная система учета религиозных треб.

Дополнительные денежные средства, согласно рекомендациям Совета по делам РПЦ, переводились в Фонд мира. В 1963 г. Кемеровским благочинием было внесено 149600 руб. в Фонд мира, что составило 38 % от общего дохода. Однако не все приходы спешили отдавать полученные средства государству. К примеру, в 1969 г. только 3 из 11 существующих церквей в конце полугодия внесли свои отчисления в Фонд мира [1, оп. 6, д. 221, л. 36].

Вновь вводились отменённый в 1945 г. налог со строений и земельная рента, повышался налог с продажи свечей. В 20 раз – с 15 до 200 руб. за килограмм – увеличилась отпускная цена на свечи.

В Кемеровской области доход от продажи свечей по сравнению с соседними регионами Сибири устойчиво продолжал увеличиваться. Незначительное уменьшение выручки наблюдалось лишь в 1963 г. и составила 286820 руб. 97 коп. Произошло снижение дохода от продажи просфор на 2913 руб. 95 коп., венчиков и молитвенников – на 3950 руб. 20 коп., крестиков – на 4643 руб. 69 коп. Главный бухгалтер Кемеровского благочиния В. П. Сретенский связывал снижение дохода с уменьшением посещаемости церквей, ограничением продажи или отсутствием муки, крестиков, отпусками и болезнями священников, хищением исповедальных свечей и кружек. И тем не менее валовый доход в 1963 г. Кемеровского благочиния превысил доход предыдущего года за счёт увеличения выручки за совершение треб. В течение года было проведено 7223 обряда крещения, 88 венчаний, 232 отпевания. В последующие годы посещаемость приходов, а также доход от совершения треб начинает незначительно уменьшаться [1, оп. 1, д. 29, л. 151 – 152, 170].

Таким образом, финансово-хозяйственная компонента имеет достаточно большое значение для функционирования храмов. Благодаря этой сфере становятся возможными ремонтные работы, благоустройство молитвенных зданий, содержание причта, миссионерская деятельность и прочее расходы [9, с. 173].

Официально общая вырученная сумма православного прихода Кемеровской области формировались из следующих поступлений.

1. Реализация предметов религиозного культа: свечи, нательные кресты, просфоры, ладан, венчики, вино для причащения и др.

2. Тарелочный и кружечный сборы на содержание храма (в ряде приходов наблюдалась вторая кружка – на содержание хора).

3. Добровольные единовременные дары, которые обычно передавались напрямую в церковный Совет.

4. Вознаграждения за совершение каких-либо частных богослужений, христианских таинств Церкви и обрядов, поминальные записки.

Анализ финансово-хозяйственного состояния Кемеровского благочиния позволяет убедиться в том, что в период «возрождения» Церкви, как и во время «хрущевских гонений» 1958 – 1964 гг., доходы и расходы церковных общин увеличивались быстрыми темпами. Это в целом указывает как о рациональном распоряжении приходами денежных средств, так и о достаточно стабильном уровне религиозности населения региона. Конечно, количество прихожан и прибыль приходов были различны, но в целом каждая из

них могла полностью обеспечивать себя церковной утварью, осуществлять ремонтно-реставрационные работы, содержать певчих, выплачивать жалованье священнослужителям, делать взносы в фонд обороны. Вмешательство государства в финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций, а особенно РПЦ, неизменно служила действенным рычагом давления на церковную жизнь. С помощью фискального нажима появлялась возможность постепенно ослаблять материальную базу церкви, тем самым ограничивая ее функционирование. В то же время, с точки зрения авторов статьи, наибольший урон православной церкви со стороны государства нанесли методы, находящиеся вне экономического давления. Это чиновничий произвол, который привел как к ликвидации церквей и молитвенных домов под надуманными предлогами, так и существенному ограничению деятельности общин.

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р. 964.
2. Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке (ГКУКО). Ф. 1.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2384.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991.
5. Горбатов А.В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949 – 1952 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 3. С. 166 – 170.
6. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: монография. Томск, 2008. 406 с.
7. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009. 50 с.
8. Марченко А. Н. Архиепископ Пермский и Соликамский Леонид (Поляков) – участник движения за отмену «приходской реформы» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. (Серия 2: История). История Русской Православной Церкви. 2011. № 2. С. 48 – 62.
9. Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944 – 1988 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014.
10. Советская жизнь, 1945 – 1953 гг. / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.
11. Чумаченко Т. А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958 – 1960 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19. С. 82 – 90.

Информация об авторах:

Горбатов Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории цивилизации и социокультурных процессов, факультет истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, gorb1965@yandex.ru.

Климова Екатерина Сергеевна – соискатель кафедры истории цивилизации и социокультурных процессов факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, ekat.climova@yandex.ru.

Статья поступила в редколлегию 23.03.2016 г, принята к печати 20.06.2016 г.

**FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE KEMEROVO DEANERY OF THE DIOCESE OF
NOVOSIBIRSK AND BARNAUL IN 1945-1965**

Gorbatov Aleksei V^{1, @1}, Klimova Ekaterina^{S.1, @2}

¹ Kemerovo State University

@¹ *gorbn1965@yandex.ru*

@² *ekat.climova@yandex.ru*

Abstract: The paper presents the analysis of the financial and economic activity of the Kemerovo Deanery of the Russian Orthodox Church Diocese of Novosibirsk and Barnaul under a controversial government policy when the Russian Orthodox Church continued to be subject to restrictions and harassment even after receiving a legal status in the USSR. On the basis of archival documents, especially accounting and deanery reports, the authors examine the main sources of income and expenditures of the Orthodox community of Kemerovo Region. Upon the application of a systematic and comprehensive approach in the study of the factors that had a significant impact on the activities of the Russian Orthodox Church, the authors conclude that there was sufficient stability in the financial situation of the Orthodox parishes in Kemerovo Region in 1945 – 1965. For two decades, in terms of anti-religious propaganda, the Orthodox parishes were self-funded, continued to have significant tangible property, carried out religious centers deductions and contributions to public funds.

Keywords: Russian Orthodox Church, financial and economic activity, rite of baptism, parish reform, directions of anti-Soviet policy, Kemerovo Region.

For citation: Gorbatov A. V., Klimova E. S. Financial and economic activities of the Kemerovo Deanery of the Diocese of Novosibirsk and Barnaul in 1945 – 1965. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 22 – 26.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK)* [The state archive of the Krasnoyarsk territory]. Found P-2384.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti (GAKO)* [The state archive of the Kemerovo region]. Found P-964.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. Found P-6991.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti v g. Novokuznetske (GKUKO)* [State archive of the Kemerovo region Novokuznetsk]. Found P-1.
5. Gorbatov A. V. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Sibiri (1949 – 1952 gg.) [State-Church relations in Siberia (1949 – 1952)]. *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 310, no. 3 (2007): 166 – 170.
6. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gg.* [The State and religious organizations in Siberia in the 1940 – 1960]. Tomsk, 2008, 406.
7. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gg.* Avtoref. diss. d-ra ist. nauk [The State and religious organizations in Siberia in the 1940 – 1960. Dr. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tomsk, 2009, 50.
8. Marchenko A. N. Arkhiepiskop Permskii i Solikamskii Leonid (Poliakov) – uchastnik dvizheniia za otmenu «prikhodskoi reformy» [The Archbishop of Perm and Solikamsk, Leonid (Polyakov) is a member of the movement for the abolition of «the Minister's reform»]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi – Herald of Orthodox St. Tikhon humanitarian University. Series 2: History. The History Of The Russian Orthodox Church*, no. 2 (2011): 48 – 62.
9. Maslova I. A. *Finansovo-khoziaistvennaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Srednem Urale v 1944 – 1988 gg.* Diss. kand. ist. nauk [Financial and economic activity of the Russian Orthodox Church in the middle Urals in 1944 – 1988. Cand. hist. Sci. Diss.]. Ekaterinburg, 2014, 173.
10. *Sovetskaia zhizn', 1945 – 1953 gg.* [Soviet life, 1945 – 1953]. Comp. Zubkova E. Yu., Kosheleva L. P., Kuznetsova G. A., Minyuk A. I. Moscow: ROSSPEN, 2003, 720.
11. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v 1958 – 1960 godakh: novaia politicheskaiia voina s religiei, tserkov'iu i veruiushchimi* [The State and the Russian Orthodox Church in 1958 – 1960: a new political war with religion, the Church and the faithful]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk state University*, no. 19 (2014): 82 – 90.

Received 23.03.2016, accepted 20.06.2016.